

Балетная империя - самая устойчивая империя мира. Ее монархический режим поддерживается не усилиями штыков и карабинеров - роль охраны играют зрители, которые выстрелами аплодисментов расстреливают в упор каждого, кто смеет покуситься на бесчеловечный режим балетоманов.

Он в самом деле бесчеловечен - их мир, ибо в нем нет людей, нет мужчин и женщин. Есть эльфы и сильфиды - есть черное и белое, которое дружит между собой, как огонь и вода.

Балет смотрят ценители, и балет презирают непосвященные.

Между двумя лагерями - настоящая битва. Первые называют свои эмоции путем посвященных, вторые отвечают им тем, что не считают жрецов этой профессии мужчинами и женщинами.

Полуголые недочеловеки - люди, у которых отсутствует право на личную жизнь, ибо трудно представить, что у Маленьких Лебедей она может быть, или у Корсара когда-нибудь рука держала настоящий меч, а не лучезарную игрушку.

Поэтому так удивительно открывать нам за героями балетных историй реальных мужчин и женщин. Узнавать, что у них есть семьи и царят скандалы и интриги.

Набоков отзывался о балете уничижительно, Пушкин воздавал ему хвалу и аплодисменты. Каждый строй предполагает свое отношение к редкостному искусству. Строй монархический осознает свое внутреннее родство с балетным искусством. Это родство заключается в иерархичности, замкнутости и экзотичности обеих структур.

Поэтому в эпоху Пушкина не могло найтись человека - просвещенного человека, который бы не отдавал должное великому искусству балета.

В эпоху крушения общественных устоев классическое искусство входит в противоречие с сознанием общества. Модернистскому духу Набокова

был чужд сам запах кулис балетного представления. Сейчас эпоха такая же необычная. Во всяком случае она, с одной стороны, кричит о сохранении всяческих канонов на уровне заповеди «возлюби ближнего своего», а с другой стороны, она стремится уничтожить всякое присутствие ограничения, как евангельские слова: «отрекись от матери и отца - и следуй за мной».

Поэтому мир балета столь же разноречив, как виды и рода абсолютной власти. Сегодня в танце существуют свои аналоги Ватикана, свои подобия монархического трона и даже такие олигархические режимы, как в первобытных племенах, где власть осуществляют несколько старейшин. Итак, классика - это, конечно, монархия. Старинный танец - это теократическое государство, где главное - дух, а не точность постановки пятки. Танец модерн - это, конечно, олигархическое правление африканских старейшин, которое схоже с танцем модерн своим разнотилевым единством.

То, что День танца празднуется в апреле, когда у человека пробуждаются все соки жизни, говорит о тайном родстве танца и жизни. Мы публикуем рассказы и представления разных видов танца с разным к нему отношением. Как свидетельство того, что, если хочется танцевать, - значит, хочется жить, если хочется смотреть, как танцуют, - значит, хочется учиться быть счастливым.

европейское турне Михаила Барышника

DANSER

Полет лошади

России. - 1994. - 6 апр. - с. 12.

Игра со словом - норма, как и игра с телом. И то, и другое - не застывшие профессиональные орудия, а эротический предмет вдохновения. Барышники называли свою труппу «Белый кот». Название долго не жал. Оно пришло само в соответствии с тем прищипом, который он выкуп при организации труппы. Она немногочисленна. В ней около 20 человек, старейшие уже не молодые.

Им за 30. Но все они мастера, которые так же редки, как белые дубы. Они почти что динозавры, эти люди, которые думают пора-жать искусством танца стреми-тельный технократический мир. И кроме всего прочего, - это еще метафора из Йетса. Она про оди-ночество и белую луну над белым дубом.

Для критики интересная тема — это то, как Барышников в действительности относится к классическому танцу. Он живет среди успеха модерна. Программа его представляла собой ряд хореографических миниатюр, выдержанных в стиле «контемпорэри». Эту приверженность модерну у танцовщика, прошедшего школу классики, можно объяснить не только соображениями конъюнктуры. Михаил Барышников считает принципиально невозможными оригинальные постановки классики после Джорджа Балanchина и Михаила Фокина. Великие реформаторы классического балета лишили своих последователей возможности создавать нечто оригинальное в этом виде танца — так считает Барышников. Впрочем, этому есть и другое объяснение: у Барышникова была травма колена, после чего он не может с прежней техничностью исполнять классические балеты, а потребность танца остается. Во

и приходится реализовывать балеты с неканоничной формой - модерне, контекстные спектакли, которые, как у Барышников в Европе, не было уже характерного «кровосмешения» классического балета и авантюризма модернистского со-

В формальном плане у Барышника есть сильное пристрастие к танцу, к хореографии, к дуэту в паре. Он способен к сольному танцу или более многочисленным танцам для танцующих, по словам Барышниковой, является средством для раскрытия возможностей прежде всего мужчины, а не женщины. И ведь дуэт всегда был парой, словом женщины, конкурсе танца. Мужчины, женщины, посты, моменты, нищие, сани.

рышников все сменил. Не он первый. Но он талантливый последователь. Во фрейдистском истолковании это можно понять как желание подвешивать героев своих балетных фантазий испытанию одиночеством. Переживания такого героя состоят из страстей сосуществования мужчины и женщины. А вот причину внимания к этим

страстям следует искать в личности самого хореографа. Барышников - безнадёжный Базиль. Овечко влюблен. Он ищет адресата своего незаканчивающегося письма, которое пишет ногами. Он пишет собственные Страсти. И хотя эти страсти могут быть порою изнуоряющими, они рождены полноценной жизнью, к которой всегда стремились Барышников и к которой стремятся герои его фантазий.

А вот балетные критики создали свою версию хореографического зрелища Барышникова. По их мнению, герои его европейских миниатюр в общении с женскими персонажами романтичны и импульсивны, потому что за их плечами такая-то и сякая-то психологическая история. Таким был знаменитый «Н», который привнес столько психологических переживаний, а потом «М» привнес еще кое-что, а Барышников наконец-то это обобщил - и получилось гениальное «Б». На самом деле «мэтр» с партнершей на сцене такой же, какой он сам в жизни в отношениях с живой женщиной. Он такой, каким его делает техника.

Поэтому действительно спорно у Барышникова, с точки зрения критики, то зримое несоответствие между общим стилем миниатюр и их индивидуальной обработкой. Западная критиканка держит в ранге кумиров людей, которые вовремя не уходят. Она их шучит. Но если человек искусства ушел на «пик» успеха - он легенда. Он попадает в вечную.

для любопытных читателей. Отличная физическая подготовка позволяет Барышникову творить чудеса. Его легенда - знаменитый прыжок с «зависом».

С момента объявления гастролей у дверей «Доичес театр» ежедневно выстраивалась солидная очередь за билетами. Имидж Барышников немалым был массовых поклонников, как будто он звезда спорта или шоу-мира. Хотя в какой-то степени это именно так. Ведь Барышников - уже давно не тот субтильный танцор, которого увлекали одни неземные сифиды. Барышников уже бизнесмен. Не в нашем смысле. В художественном. Идва звезды полуприкрыты как-то разделяют лицо Барышников на две ипостаси. В Европе он по-прежнему великий танцовщик и знаменитый хореограф, который живет от прыжка к прыжку между зфлами и сифидами. Банальный имидж, для публики. В Америке он другой. Он тот, кто знает, что карьера заканчивается, а жизнь - нет. И любимое дело хочется продолжать хоть во сне, и потому «матрасик» для падения надо готовить заранее. В Штатах - он владелец большого дома. Со стеклянными стенами, в котором много комнат, и сам дом часто попадает в иллюстрированные журналы. Америке есть что показать, когда у нее спящий: «А как у вас живет великий танца?» «Хорошо», ответит Америка. В усадьбе имеется конюшня и рядом большие земельные владения, которые Барышников обьезжает на своем коне. А есть еще репетиционная база. Это не только для Барышников. Ведь он

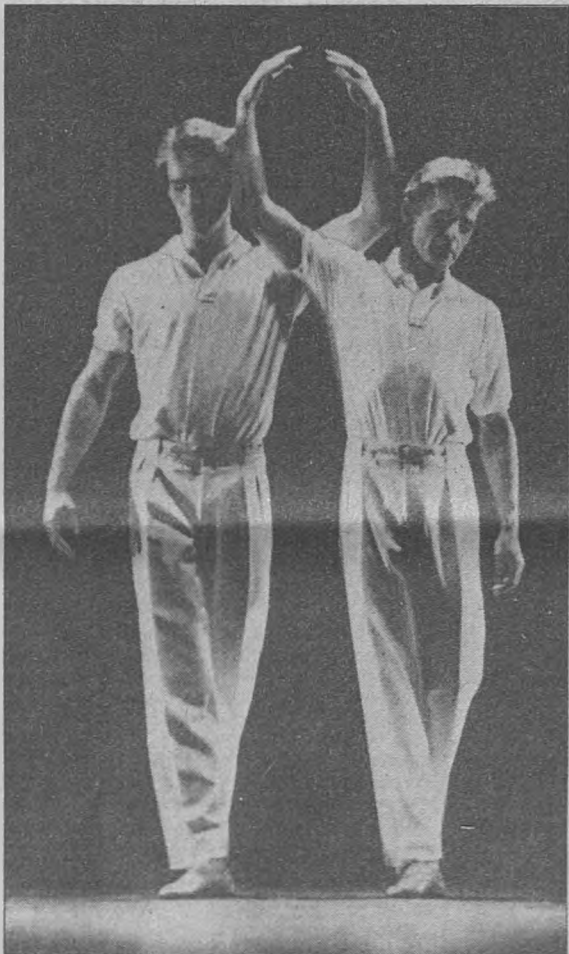
Дмитрий МИНЧЕНОК

Передой в иные планетарные системы, звезды обретают иную степень яркости. Покинув пределы «коммунальной» системы, звезда «Барышников» засияла ярче в системе «частной». Это увеличило число «астрономов», наблюдающих за звездой, но пятен на ней стало меньше, что и привело к «банальной» легендарности, при которой фамилия не нуждается в пояснении.

Барышников живет и выступает по-прежнему на Западе, но выступает по-разному. Наибольший триумф ему принесли гастроли в Германии. Вообще его турне по Европе стало сенсацией прошлого года. И в этом году март — также начало его гастролей в Европе.

«Индивидуалистичный» мир Запада давно погряз в декларациях собственного «я». Достижения неканоничного искусства модерн там велики и требуют затрат громадных, чтобы стать замеченными и оцененными. Мир классики, мир «застывшего» жанра вплотную ассоциируется с «застывшим» в тоталитаризме Востоком. Такая расхожая схема была причиной популярности классического танца у западного обывателя. Барышников начал гастроль с центра театральной тусовки середины Европы - с Мюнхена, с «Дойчес театр» с залом на 1,5 тысячи мест - одного из тех самых богатых мест, в какие принято «одеваться». Полный зал этого и последующих театров свидетельствовал о том, что танцор по-прежнему остался фантастическим популярным. Европейское турне Барышников проводил со своей группой «Белый дуб».

Стало уже общим местом, что поэтичность модерн-балетов начинается, а иногда и полностью заключена в их названиях, а в хореографическую норму входит авангардное отношение к литературе. В первую очередь о названиях. Титул спектакля типа рафинированного «Медленный занавес для коротких арий» именно в силу своей поэтической уникальности — норма для настоящего мэтра танца. Она отражает потребность и моду на поэтическое инкомыслие, каким славятся западные балетмейстеры. Достаточно вспомнить такие названия, как «Полет лошади на небо перед самоубийством» или «Листья со смертью в венах». Это звучит по большей части «агрессивно» для прозаических умов. И эффектно не для дилетантов, а для тонкого слуха ценителей, чувствующих единую связь между поэтическими и хореографическими метаморфозами.

Классические «па» Баошани-ков строит по принципу скрипки и смычка, где тело женщины - инструмент, а тело мужчины - смычок.

хоть никогда и не существовавшую, «книгучета». Кстати, для виртуозности Барышникова, принесшей ему фантастическую популярность, не последнюю роль сыграл тот факт, что мэтр танца невысокого роста. По мнению любящих его женщин, его рост не превышает 175 см. Хотя сам Барышников уже давно не публикует своих физических данных

взял в свою семью «Белый дуб». У него есть о ком заботиться. И как-то после этого он уже не воспринимается счастливым Буратино.

Но как бы то ни было, Барышников, конечно, гений. А раз так, значит, надо смириться с тем, что по этому поводу мы будем расстраиваться. Хотя бы потому, что в России мы его не увидим. Мы не видели сто-о-о-о-о гениев!

